

В. А. Конев¹

ПРОСТРАНСТВО ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

1. Онтологически глобализация представляет собой пространственный процесс. Вне зависимости от того, что и как утверждается на мировом пространстве, происходит некая универсализация пространства. Пространство планеты приобретает однообразие: укореняются сходные цивилизационные стандарты в сферах производства вещей, информации, в действиях политических институтов, армии, в банковском деле, деятельности рынков, здравоохранении, сфере досуга и т. п. На уровне физического планетарного пространства препятствия на пути глобализации могут выступить удаленность от центра распространения глобализации (от Северной Америки, Европы) или трудодоступность определенных регионов (горы, острова в океане и т. п.), но развитие транспорта и информационных связей эти препятствия снимает. Очевидным

¹ Заведующий кафедрой философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 200 научных и учебных публикаций, в т. ч. книг: «Философия образования. Культурнотропологический аспект», «Социальное бытие искусства», «Онтология культуры», «Человек в мире культуры», «Критика способности быть (семинары по «Бытию и времени» М. Хайдеггера)», «Трансцендентальный эмпиризм Жюль Делёза», «Знак: игра и сущность» (в соавт.), «Онтологические особенности мира человека», «Социальная философия», «Критика опыта сознания: Самарские семинары по трактату М. К. Мамардашвили и А. М. Пятигорского “Символ и сознание”» и др.

показателем универсализации планетарного пространства выступают именно мировые транспортные и информационные сети, сократившие до минимума время перемещения тел и информации в этом пространстве. Препятствием распространения глобальных процессов на онтологическом уровне выступают границы государств, которые по своей сущности являются границами не физического планетарного, а социально-политического пространства, но смягчение (или снятие) визового и таможенного режима постепенно (политические и экономические действия) устраняет и эти препятствия. Таким образом, если говорить об онтологических условиях распространения глобальных социально-политико-экономических процессов, укорененных (речь об условиях) в пространстве планеты Земля, то можно утверждать, что здесь не существует препятствий для развития глобализации.

2. Однако есть иное пространство, кроме пространства стран (государств), проявляющего себя в территориальных формах. Это культурное пространство, которое также влияет на процессы глобализации.

Метрика (архитектоника, размерность) этого пространства отличается от метрики пространства-территории. Если мир культуры — это мир смыслов, значений, то и метрика его пространства должна выра-

жать характеристики смысла. Поскольку смысл существует как эффект «отсылания» (данная вещь приобретает смысл, когда представляет не себя, а иное: флаг — не ткань, а сообщество), то пространство смыслов исходно — не *положение*, а *направление*. Направление изначально (имплицитно) предполагает *различие*, так как есть данная, начальная позиция и та, к которой направлено действие и которая сопряжена с исходной точкой. Таким образом, можно утверждать, что основой архитектоники культурного пространства выступает различие позиций. Это пространство всегда соотносит нечто как различное, и, следовательно, оно должно установить меру различного, способ его распознавания. Такой мерой выступает *граница*, в *пределах* которой все в жизни человека получает свое *о-предел-ение*. Граница вносит в мир человеческого бытия первое и самое основное культурное различие — различие значимого и незначимого, тем самым превращая культурное бытие в значимое бытие. Отсюда следует, что культурное пространство обладает особой гравитационной силой (лучше сказать — «волюнтационной» силой, не от *gravitas* — тяжесть, а от *voluntas* — воля), силой интенсивности (динамичности, энергии). Это пространство изначально активировано, то есть требует от любой «точки», попадающей в его архитеконику активности, проявления своего направления, то есть объявления своего смысла.

Другая существенная характеристика архитектоники культурного пространства — иерархичность. Направление не только характеризуется динамизмом, но и выстраивает отношения соподчинения, в пространстве появляется не просто различие, дифференциация «точек» пространства, а выделяются привилегированные «точки». Иерархичность порождает *смысловые позиции* в культурном пространстве и позицию *абсолютного* смысла.

3. Поскольку любое культурное пространство обладает волюнтативной силой и иерархией смысловых (ценностных) позиций, то контакт культур различных народов, который возникает в результате процесса глобализации экономической и политической жизни, порождает две культурные ситуации.

Во-первых, культура должна отреагировать на появление в своем пространстве новых, пришедших извне экономических и политических феноменов. Например, реакция российской культуры на идеалы правового государства и гражданского общества. Западная традиция гражданского общества сформировалась на идее общественного договора, согласно которому гражданское общество — результат соглашения по поводу закона. Закон действует, если люди соглашаются его исполнять. Самоорганизация гражданского общества в России имеет другую традицию. Здесь не право, не закон (он существует не потому, что по его поводу соглашается общество, а потому что он кем-то оглашается) становятся основанием для консолидации граждан, а идея справедливости, нравственная идея являются основанием объединения гражданского общества. Это прекрасно иллюстрирует возникшее в декабре 2011 года движение «За честные выборы» (честность — понятие нравственного сознания).

Во-вторых, глобализация порождает ситуацию, когда динамическое напряжение и волюнтативные

силы пространства одной культуры соприкасаются с динамическими напряжениями пространства другой культуры. В этом случае не может не возникнуть несовместимость. Любая культура в силу того, что она всегда дифференцирует значения, различает значимое/незначимое, свое/чужое и так далее, значения и ценности иной культуры воспринимает как чуждые существующей культурной архитектуре. Они не могут быть интегрированы в нее просто потому, что «скроены по иной мерке».

4. Обе ситуации для своего разрешения требуют диалога культур. Этот диалог направлен на выработку языка взаимопонимания. Этот язык может обрести различные формы.

Очевидной формой существования языка взаимопонимания является общий (один и тот же) для участников диалога язык. Возможно ли создание такого языка в диалоге культур? Может ли быть единый язык оценки, единый язык ценностей? Ведь известно, что на вкус и цвет товарищей нет — о вкусах не спорят. Современная ситуация культурных контактов показывает, что возможно утверждение в различных культурах общих оценок и ценностных характеристик, например, для различных культур европейского региона выработался достаточно устойчивый комплекс общих эстетических, моральных представлений, которые позволяют людям *разных* национальных культур понимать друг друга. Можно утверждать, что нечто общее существует в культурах других регионов, а также между культурами Востока и Запада. Например, культура японца может быть «двуязычной».

Но все-таки диалог культур строится не на установлении общего понимания и толкования ценностей. Если общий язык ценностей и смыслов утвердится, то исчезнет различие культур. Диалог культур, как показал В. С. Библер, ведет прежде всего к пониманию культурой самой себя, к открытию культуры как необходимого способа бытия человека. Поэтому диалог культур необходим для осознания именно культурных *различий*, существования *разных* способов организации значимого бытия, но в то же время для понимания принципиального единства архитектоники культуры как таковой. Ценности могут различаться по содержанию и смыслу, представления об абсолюте могут быть различны, но сама идея ценности, абсолюта как способа задания и определения порядка значимого бытия является принадлежностью любой культуры. Это начало культурного мира как такового, его исконный язык, автохтонные начала. Проникновение в эти начала — *результат* диалога культур и одновременно *условие* развития этого диалога.

5. Контакт культур (что является результатом глобализации) обнаруживает различие культур, диалог же культур начинается тогда, когда от обнаружения различий культур (точнее, их представителей) переходят к утверждению их как необходимого условия бытия самой культуры, тем самым и любой культуры. Поэтому исторически прогрессивный смысл глобализации зависит от того, насколько в условиях глобализации будут утверждаться и сохраняться культурные различия человечества. Стандартизация может лишить историю творческого потенциала.